

Региональное неравенство в позднем СССР: дихотомия «Верхневолжские регионы — Москва» в архивных документах и исторической памяти

Ю. С. Никифоров

*Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, Ярославль, Россия;
Вологодский государственный университет, Вологда, Россия. Nikifor2108@yandex.ru*

**Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда
в рамках научного проекта № 19-18-00269**

На материале Верхневолжских регионов РСФСР (Владимирская, Ивановская, Костромская, Калининская, Ярославская области) предпринята попытка изучения проблемы регионального неравенства в позднем СССР по линии «столица-регион». Ключевыми видами анализируемых архивных документов были делопроизводственные материалы, включающие как непосредственно письма советских граждан из Верхневолжских регионов «во власть» — в различные структуры союзно-республиканского центра, так и материалы, фиксировавшие официальную реакцию власти на поступавшие жалобы граждан. Для анализа проблемы были привлечены данные устной истории. В центре внимания находится ряд сюжетов, обусловленных проблемой регионального неравенства в СССР: функционирование институтов власти и интересы региональных руководящих кадров, неравномерность экономического развития и противоречия в реализации социальной политики на региональном уровне. Выявлена уникальность и типичность Верхневолжских регионов как объектов для изучения неравенства в СССР. Сделаны выводы о проявлениях неравенства в Верхневолжских регионах в сферах социальной политики, потребления, развития инфраструктуры, обеспеченности экономическими ресурсами.

Ключевые слова: *неравенство, поздний СССР, Верхневолжские регионы, центр, социальное обеспечение, архивные документы, историческая память.*

Научный дискурс о региональном неравенстве в СССР носит многоаспектный и мультидисциплинарный характер. Он связан, с одной стороны, с парадигмой «глобальной интеллектуальной истории неравенства» [Пикетти, 2016; Стиглиц, 2015; Deaton, 2013; Galbraith, 2007; Milanovic, 2016; Scheidel, 2018; Stuurman, 2017]. С другой стороны, дискурс проблемы обусловлен идеями отечественных исследователей, изучавших проблемы развития российского Нечерноземья, трансформации власти и общества в позднем СССР [Безнин, 2014; Бокарев, 2007; Горбачев, 2002; Денисова, 1996; Хлевнюк, 2003]. Так, по мнению профессора Ю. П. Бокарева, «самой заметной особенностью региональной структуры СССР была неравномерность развития регионов [Бокарев, 2007, с. 252]. Одними из самых фундаментальных представляются работы О. В. Хлевнюка. Этот авторитетный исследователь сталинизма последовательно рассматривает основные принципы и характерные черты политической системы «центр—регионы», формальные и неформальные (патрон-клиентские) методы региональной поли-

тики в сталинскую эпоху (1930–1950 гг.) [Хлевнюк, 2003; 2004; Никифоров, 2021], а затем выходит и на более поздние периоды — прежде всего хрущевскую эру. В исследованиях О. В. Хлевнюка представлены механизмы взаимодействия региональной и центральной власти, подробно проанализированы отношения в среде партноменклатуры. В одной из работ автор выделил три ключевых типа региональных сетей, связанных с личностью 1-го секретаря регионального парткома («секретарь-диктатор — подавление сети», «слабый секретарь — олигархическая сеть», «сильный секретарь — компромиссная сеть»), в другой — исследовал хрущёвскую реформу 1962 г., связанную с разделением партийного и советского аппаратов по отраслевому принципу — на промышленный и сельскохозяйственный [Хлевнюк, 2007; 2012].

Социально-экономические аспекты жизни в Верхневолжских регионах в контексте общего развития Нечерноземья, включая элементы регионального неравенства и центр-периферийных отношений с Москвой, наиболее рельефно, на мой

взгляд, были рассмотрены в трудах О. В. Горбачева и Л. Н. Денисовой. Так, О. В. Горбачев выделил ряд показателей неравенства в регионах Нечерноземья, включая заявленные Верхневолжские области. С его точки зрения, причинами социально-экономических проблем в регионах Нечерноземья 1960–1980-х гг. были хронический товарный дефицит, ограниченное жилищное строительство в сельской местности, низкий уровень бытового обслуживания [Горбачёв, 2002, с. 92]. Наличие химчисток, прачечных и пунктов проката в 1950–1960-х гг. было своеобразным индикатором уровня качества жизни в российской деревне [Горбачёв, 2002, с. 92]. Его монография ценна также тем, что прослеживается хронологическая динамика в смене социально-экономических проблем Нечерноземья. По мнению проф. О. В. Горбачева, до середины 1960-х гг. одной из актуальных в регионах Нечерноземья была проблема детских садов. Снижение остроты этой триггерной точки социальной сферы села автор связывает «с распространением на село городской системы оплаты труда». С середины 1960-х гг. «после закрытия малых школ в деревнях Нечерноземья», с точки зрения О. В. Горбачева, наступил следующий этап, связанный с обострением проблемы транспортной доступности средних школ и медицинской помощи. В монографии он приводит типичную ситуацию, описанную в письме 1966 г. из Орловской области и характеризующую ужасные условия с доступностью образования на селе: «Если хочешь учиться, то иди за 14 км, не хочешь учиться — сиди дома» [Цит. по: Горбачёв, 2002, с. 94]. Похожий казус, характеризующий транспортную доступность уже здравоохранения, приводится исследователем в письме 1966 г. жителя Московской области: «Если кто заболел, больного несут целый километр на носилках до скорой помощи» [Цит. по: Горбачёв, 2002, с. 94]. Еще одним важным наблюдением О. В. Горбачева, коррелировавшим с региональным неравенством, было выявление городов, известных под названием «карманы» («города, близкие к Москве, где накапливались потенциальные мигранты, которые хотели стать жителями столицы, но не имели такой возможности») [Горбачёв, 2002, с. 131–132].

Л. Н. Денисова, в свою очередь, уделяла внимание такому аспекту регионального неравенства, как *бездорожье*. Она отмечала, что «к середине 1970-х гг. только половина центральных усадеб деревень Нечерноземья СССР были соединены автомобильными дорогами с региональными

центрами» [Денисова, 2000, с. 454]. Л. Н. Денисова акцентировала внимание также на том обстоятельстве, что «в условиях Нечерноземья малое число сел имели общеобразовательную школу, Дом культуры или клуб, библиотеку». Напротив, наличие учреждений культуры, с ее точки зрения, «служило стимулом жизни в деревне» [Денисова, 2000, с. 455]. Наконец, исследователь совершенно справедливо подчеркивала, что «обеспеченность врачами на селе была ниже городского уровня в 2 раза». Можно лишь согласиться с мнением исследователя Л. Н. Денисовой, что «тяжелые условия труда, неустроенность быта, неудовлетворительная организация медицинской помощи отрицательно сказывались на здоровье сельских жителей» [Денисова, 2000, с. 458].

В настоящей работе предпринята попытка исследования дихотомии «Верхневолжские регионы — Москва» посредством анализа контента архивных документов и исторической памяти представителей региональной власти и общества 1950–1980-х гг. Хронологические рамки ограничены второй половиной 1950 — серединой 1980-х гг. — временем позднего СССР / позднего социализма [Зубкова, 2019; Юрчак, 2014]. В этот исторический период в СССР нарастали двойные дихотомии, отражавшие парадоксальные противоречия социально-экономического развития СССР как по вектору «регионы—центр», так и в направлении «регион—регион» [Кищенко, 2020, с. 70; Никифоров, 2021, с. 54]. С одной стороны, наблюдалась классическая диспропорция «столица—провинция». Исследователь Ю. П. Бокарев отмечал, что «Москва установила абсолютное господство в СССР. На столицу приходилось до 75 % всех банковских операций в стране. Через нее проходили все перемещения грузов с юга на север, с запада на восток и наоборот. Здесь принимались все решения о начале крупных экономических проектов. В Москву “на ковер” вызывались нерадивые руководители регионов. Здесь награждались передовики производства из всех республик и областей. В Москве осуществлялись все крупные назначения и перемещения хозяйственников. Без ее участия нельзя было решить ни один серьезный хозяйственный конфликт» [Бокарев, 2007, с. 260]. Приведенные в этой цитате данные и факты наглядно демонстрируют нарастающие диспропорции между столицей и провинцией в позднем СССР, проявившиеся в гипертрофированном росте бюрократического, финансового и логистического влияния Москвы на общесоюзные процессы

в ущерб оскудению провинции, ее человеческого потенциала, прежде всего, нечерноземного центра РСФСР [Денисова, 1996]. С другой стороны, можно констатировать усиление неравномерности в развитии отдельных регионов СССР, которое также нарастало. По мнению авторитетного исследователя, за период 1970–1980-х гг. произошло «значительное обособление регионов, их развитие все больше становилось на путь самодостаточности» [Бокарев, 2007, с. 309]. С точки зрения Бокарева, такой диспропорции способствовали программы регионального развития. Ученый делает парадоксальное наблюдение, что «Программа развития сельского хозяйства Нечерноземной зоны» изначально была нацелена на самодостаточность. В результате все больше проявлялось недовольство центром» [Бокарев, 2007, с. 309].

В чем уникальность заявленного кластера Верхневолжских регионов РСФСР (Владимирская, Ивановская, Костромская, Калининская, Ярославская области)? Она обусловлена рядом позиций: наличие огромного историко-культурного наследия (туристический маршрут «Золотое кольцо»), географическая близость к Москве, особая ментальность элит и рядовых граждан [Никифоров, 2020, с. 57; Никифоров, 2021, с. 48]. Впрочем, последняя позиция, безусловно, может быть предметом для дискуссии. Хотелось бы также обратить внимание на демографический и миграционный аспекты, характеризовавшие положение этих регионов в 1950–1980-е гг. Известный фразеологизм, описывающий демографическую диспропорцию полов в одном из Верхневолжских регионов, гласил, что «Иваново — город невест». Конечно, можно сказать, что появлению в Ивановской области подобной гендерной тенденции во многом способствовали экономические характеристики региона. Они были связаны с доминированием текстильного производства, на котором заняты преимущественно женщины. Однако такие же демографические дисбалансы в пользу прекрасного пола были и в других Верхневолжских регионах. Об этом свидетельствовали данные переписи населения России (1959, 1970), демонстрировавшие количественный перевес женщин, особенно в сельском населении всего Нечерноземья [Цит. по: Горбачев, 2002, с. 117]. Миграционный аспект характеризовался интенсивным переселением в Москву жителей Верхневолжских регионов. Можно сказать, что эти области РСФСР выступали для Москвы в роли важного «донора» рабочих кадров (причем до-

статочно высококвалифицированных)¹, образовывая вокруг столицы своеобразное северное полукольцо миграционных потоков в 1960–1980-х гг. Причины этого явления очевидны — непосредственная географическая близость к столице, указанная выше, а также давние традиции отходничества [Дутов, 2006] крестьянства этих регионов, четко оформившиеся еще в имперский период отечественной истории (XVIII–XIX вв.). Миграционный аспект во взаимодействии регионов и Москвы получил широкое освещение в научной литературе. Приведем данные двух авторитетных исследователей. Так, упоминавшийся проф. О. В. Горбачев наряду с Рязанской, Тульской, Калужской и Смоленской областями в числе регионов, из которых интенсивно переселялись в Москву сельские жители, выделял Владимирскую область [Горбачев, 2002, с. 131–132], входящую в кластер Верхневолжских регионов. Другой исследователь, проф. Л. Н. Денисова, приводит процентное соотношение, демонстрирующее катастрофическую картину снижения численности населения в регионах Нечерноземья вследствие миграции в крупные города, прежде всего в столицу («наиболее трудоспособная и образованная часть населения устремилась в города»). Так, по ее оценкам, в период с 1959 по 1990 г., «в Кировской области осталось 40 % от числа жителей, в Псковской области — 45 %, в Костромской и Ярославской — по 46 %, в Калининской и Смоленской — 47 %, в Горьковской — 49 %, в Новгородской — 50 %» [Денисова, 2000, с. 448]. В приведенном фрагменте наглядно видно влияние внутренней миграции на демографию трех Верхневолжских регионов — Калининской, Костромской и Ярославской областей.

Корпус источников исследования составили архивные документы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), а также данные интервью с представителями региональной власти 1960–1980-х гг., которые были лично проведены автором в 2016–2019 гг.

В РГАСПИ был исследован фонд бывшего председателя Совмина СССР Н. И. Рыжкова [Ф. 653], в котором отложились документы государственных/партийных структур и академических институтов. Они вели мониторинг социально-экономической ситуации в регионах СССР. Так,

¹ Этот тренд, на мой взгляд, носит долговременный характер и сохраняет значимость по настоящее время [Ю. Н.].

аналитическая записка «Об улучшении управления территориальным развитием» председателя СОПС (Совета по изучению производительных сил) В. П. Можихина от 23.03.1984 г., отложившаяся в РГАСПИ, представляет ценность не только с точки зрения анализа *общесоюзных тенденций в экономике* [Никифоров, 2020], но и в ракурсе проблем *регионального неравенства в СССР*. В. П. Можихин с тревогой отмечал, что «в регионах возникают диспропорции между количеством создаваемых рабочих мест и численностью рабочей силы, что приводит к недоиспользованию одного из этих ресурсов». Одной из причин этого явления председатель СОПС называл «излишнюю ведомственную централизацию», когда «сковывается местная инициатива». Он считал, что необходимо *осуществление децентрализации* — «предоставлять в распоряжение территориальных органов агропромышленного комплекса все лимиты капитальных вложений и материальные средства без разбивки по отраслям». Главный фактор роста советской экономики виделся В. П. Можихину в мотивации — «повышении трудовой активности всех сфер и уровней». Занимая достаточно жесткую позицию, он считал необходимым «последовательное осуществление социалистического принципа распределения по труду и использование не только материального поощрения, но и штрафных санкций»¹. Среди других мер оздоровления советской экономики Можихин называл «устранение чрезмерной регламентации, ликвидация непривлекательных и физически тяжелых работ, создание более жестких условий для трудоустройства, борьба с текучкой кадров путем балансирования рабочих мест и рабочей силы, устранение правовых препятствий для увольнения недобросовестных работников»². «Рецепты» автора «контрастируют с реальной обстановкой социального иждивенчества, которая сложилась в СССР на закате эры Брежнева» [Никифоров, 2020, с. 416]. В похожем духе была разработана концепция «Комплексное совершенствование хозяйственного механизма», автором которой был О. Т. Богомолов, другой представитель академического сообщества СССР. Он также предлагал усилить *децентрализацию*: «В республиканское и местное подчинение можно передать большую часть строительных организаций, лесной, пищевой промышленности»³. Еще один интересный документ с аналогичным идейным наполнени-

ем — аналитическая записка директора Центрального экономического научно-исследовательского института Л. А. Козлова «Межотраслевые рекомендации по управлению сбалансированностью рабочих мест с трудовыми ресурсами в области, крае, АССР». В записке автор стремился выработать комплексные рекомендации в сфере *трудо-сберегающей политики*. Козлов предлагал проводить анализ текучести кадров в регионах, выявляя дефицитные профессии «для организации обучения». Его предложения были связаны с необходимостью «загрузки основного оборудования в 1,5–2 смены» и практикой «закрепления кадров»⁴.

Однако проанализированные выше материалы РГАСПИ дают возможность увидеть лишь общие контуры региональных проблем в СССР к началу — середине 1980-х гг. Более конкретную картину регионального неравенства в заявленных Верхневолжских областях позволяют реконструировать документы РГАНИ. В этом архиве был изучен фонд «Подотдел писем общего отдела ЦК КПСС (1953–1991)» [Ф. 100], в котором анализировалась серия документов, отражающих взаимодействие простых советских граждан из провинции и структур союзного и/или республиканского центра в эпоху позднего социализма. Эта важная группа архивных документов включает в себя неопубликованные письма (жалобы, обращения) советских граждан из регионов в Москву (в центральные органы власти — в ЦК КПСС и Советское правительство).

Выявленные в РГАНИ архивные источники иллюстрировали явное региональное неравенство по линии «столица—регион». В частности, в этих документах была обнаружена тенденция регионального неравенства в сфере потребления, отдыха и снабжения. В этом смысле большой интерес представляют материалы, озаглавленные/известные как «Письма с критическими замечаниями в адрес региональных комитетов партии и других региональных органов власти в СССР». В документе «Письма с критическими замечаниями в адрес Костромского областного комитета партии СССР» был найден документ «*Письмо молодых рабочих завода “Мотордеталь” города Костромы от 17 февраля 1985*». В этом письме имела место просьба об улучшении качества и уровня повседневной жизни в советской провинции. Строки документа свидетельствовали: «Просьба улучшить качество продукции в магазинах города Костромы. Мы хотим, чтобы в выходной день не ехать в Москву за продуктами. Мы желаем как

¹ РГАСПИ, Ф. 653. Оп. 1. Д. 39. Л. 386–388.

² Там же. Л. 390.

³ Там же. Л. 357–358, 360, 363, 367.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 39. Л. 313, 329, 332–333, 345.

москвичи свой отдых проводить»¹. Аналогичный документ, демонстрирующий похожую тенденцию регионального неравенства в сфере досуга и повседневной жизни был исследован в деле «Письма с критическими замечаниями в адрес Владимирского областного комитета партии СССР». Цитата из документа ярко иллюстрирует эти негативные тенденции: «В городах Владимирской области уже более трех лет в магазинах нет мяса и мясных продуктов... Большинство трудящихся региона вынуждены в субботу и воскресенье выезжать в Москву за мясными и другими продуктами питания повышенного спроса...»². В обоих проанализированных документах виден явный негативизм и даже своеобразная зависть авторов писем в отношении Москвы и столичных жителей. Надо сказать, что данные историографии во многом коррелируют с материалами проанализированных первоисточников, дополняя общую картину неравенства. Например, перебои в торговле хлебом, имевшие место в регионах Нечерноземья, получили широкое освещение в научной литературе. Проф. О. В. Горбачев приводит характерное письмо 1969 г. жителя Ивановской области. Автор письма жаловался на *дефицит товаров первой необходимости*: «Чтобы купить предметы домашнего обихода, надо ехать в Москву и другие крупные города Советского Союза. Негде купить товары первой необходимости: закрыли магазин. Ездим за хлебом, солью, сигаретами, спичками за 6–25 км» [Цит. по: Горбачёв, 2002, с. 93]. И снова в строках письма жителя Ивановской области, приведенного О. В. Горбачевым, улавливается противопоставление провинции и столицы.

Далее обратимся к экономическому разрезу регионального неравенства. Парадоксальную

¹РГАНИ. Ф. 100. Оп. 6. Д. 129. Л.9.

²Там же. Д. 107. Л. 71.

картину ресурсных проблем во взаимодействии регионов и центра в позднем СССР можно получить благодаря анализу данных устной истории. Из интервью Первого секретаря Ярославского обкома КПСС И. А. Толстоухова вытекает, что очень часто экономическому развитию регионов препятствовал чрезмерный бюрократический централизм. Так, интервьюируемый приводил пример одного из районов Ярославской области, который мог обеспечивать строительными ресурсами весь регион: «Вспоминается Ростовский район нашей области, на территории которого находились богатейшие запасы строительного сырья (карьеры песка и гравия). Формально всё это богатство находилось в ведении Минэнерго СССР (министр П. С. Непорожний). Несмотря на все усилия, переподчинить эти хозяйственные ресурсы от Минэнерго напрямую к Ярославской области, что было бы логично, так и не удалось. Наблюдался парадокс: в Москву уходили составы с гравием и песком, а Ярославская область была вынуждена завозить это сырье из других регионов»³ [Никифоров, 2018, с. 60]. Этот пространственный фрагмент интервью 1-го секретаря регионального парткома наглядно иллюстрирует картину регионального неравенства по линии «столица—регион» в экономической сфере.

В заключение следует согласиться с мнением О. В. Горбачева, что «служба в армии, вступление в коммунистический союз молодежи, учеба, замужество в городе были причинами молодежной миграции» [Горбачев, 2002, с. 116]. Эти же факторы, на мой взгляд, усиливали региональное неравенство по линии «столица—периферия».

³Никифоров Ю. С. Новейшая отечественная история в зеркале интервью региональной элиты: от СССР к России через призму культурной памяти. — Ярославль, 2018. —С. 60.

Список литературы

1. Безнин, М. А., Димони, Т. М. Аграрный строй России 1930–1980-х гг. / М. А. Безнин, Т. М. Димони. — Вологда, 2014. — 608 с.
2. Бокарев, Ю. П. СССР и становление постиндустриального общества на Западе. 1970–1980 / Ю. П. Бокарев. — М. : Наука, 2007. — 381 с.
3. Горбачёв, О. В. На пути к городу: сельская миграция в Центральной России (1946–1985 гг.) и советская модель урбанизации / О. В. Горбачёв. — М. : Наука, 2002. — 158 с.
4. Денисова, Л. Н. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960–1980-е гг. / Л. Н. Денисова. — М. : Наука, 1996. — 215 с.
5. Денисова, Л. Н. Деревня российского Нечерноземья. 1960–1980-е гг. / Л. Н. Денисова // Труды института Российской истории РАН. — 2000. — № 2. — С.426–478.
6. Дутов, Н. В. Особенности менталитета Ярославцев. Ярославец как культурно-исторический тип: образ жизни, поведенческие модели, люди, события / Н. В. Дутов. — Ярославль : Ремдер, 2006. — 144 с.

7. Зубкова, Е. Ю. Советская жизнь как предмет исторической реконструкции / Е. Ю. Зубкова // Российская история. — 2019. — № 5. — С. 3–14.
8. Кищенко, М. С. Верхневолжские регионы в контексте общесоюзных тенденций: дихотомия взаимодействия местных элит и центра в СССР (вторая половина 1960-х — 1980-е гг.) / М. С. Кищенко, Ю. С. Никифоров, Д. В. Тумаков // Вестник Костромского государственного университета. — 2020. — Т. 26. — № 1. — С. 68–76.
9. Никифоров, Ю. С. «В народном хозяйстве обостряются процессы, на которые мы не можем закрывать глаза»: проблемы СССР первой половины 1980-х годов (по материалам фонда Н. И. Рыжкова) / Ю. С. Никифоров // Научный диалог. — 2020. — № 9. — С. 405–419.
10. Никифоров, Ю. С. Верхневолжские регионы РСФСР и союзно-республиканский центр (1950–1980-е гг.): теоретико-методологические основы изучения / Ю. С. Никифоров. — Ярославль : РИО ЯГПУ, 2021. — 275 с.
11. Никифоров, Ю. С. Новейшая отечественная история в зеркале интервью региональной элиты: от СССР к России через призму культурной памяти / Ю. С. Никифоров. — Ярославль: РИО ЯГПУ, 2018. — 79 с.
12. Никифоров, Ю. С. Региональный аспект исследования трансформации российского общества 1950–1990-х гг. и эволюции экономического устройства: репрезентативность и уникальность Верхневолжских регионов позднего СССР / Ю. С. Никифоров // Вестник Костромского государственного университета. — 2020. — Т. 26. — № 2. — С. 52–60.
13. Никифоров, Ю. С. Региональные и отраслевые аспекты неравенства и правового размежевания производственного социума в позднем СССР (1950–1980) / Ю. С. Никифоров // Вестник Костромского государственного университета. — 2021. — Т. 27, № 2. — С. 76–81.
14. Пикетти, Т. Капитал в XXI в. / Т. Пикетти. — М. : Ад Маргинем Пресс, 2016. — 591 с.
15. Стиглиц, Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему / Дж. Стиглиц. — М. : Эксмо, 2015. — 255 с.
16. Хлевнюк, О. В. Взаимоотношения центра и регионов в 30-е годы: «лоббирование и «клиентелизм» в сталинской системе / О. В. Хлевнюк // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). — 2004. — № 3. — С. 79–98.
17. Хлевнюк, О. В. Региональная власть в СССР в 1953 — конце 1950 гг. / О. В. Хлевнюк // Отечественная история. — 2007. — № 3. — С. 31–49.
18. Хлевнюк, О. В. Роковая реформа Н. С. Хрущёва: разделение партийного аппарата и его последствия, 1962–1964 гг. / О. В. Хлевнюк // Российская история. — 2012. — № 4. — С. 164–179.
19. Хлевнюк, О. В. Система центр-регионы в 1930–1950-е годы. Предпосылки политизации «номенклатуры» / О. В. Хлевнюк // Cahiers du Monde Russe. — 2003. — Т. 44, № 2–3. — С. 253–268.
20. Юрчак, А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение / А. Юрчак. — М. : НЛО, 2014. — 661 с.
21. Deaton, A. The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality / A. Deaton. — Princeton : Princeton University Press, 2013. — 375 p.
22. Galbraith, J. K. Global Inequality and Global Macroeconomics / J. K. Galbraith // Journal of Policy Modeling, 2007, no. 29(4), pp. 587–607.
23. Milanovic, B. Global Inequality: A New Approach for the Age of Globalization / B. Milanovic. — Cambridge : Harvard University Press, 2016. — 320 p.
24. Scheidel, W. The great leveler: violence and the history of inequality from the Stone Age to the twenty-first century / W. Scheidel. — Oxford : Princeton univ. press, 2018. — 504p.
25. Stuurman, S. The invention of humanity: equality and cultural difference in world history / S. Stuurman. — Cambridge : Harvard university press, 2017. — 665 p.

Сведения об авторе

Никифоров Юрий Сергеевич — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, Ярославль, Россия; Вологодский государственный университет, Вологда, Россия. Nikifor2108@yandex.ru. ORCID.org 0000-0002-4253-4532

Magistra Vitae: online journal of historical sciences and archeology.
2021. No. 2. P. 56–63.

Regional Inequality in the Late USSR: Dichotomy “Upper Volga regions — Moscow” in Archival Documents and Historical Memory

Y.S. Nikiforov

*Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University, Yaroslavl, Russia;
Vologda State University, Vologda, Russia. Nikifor2108@yandex.ru.*

Acknowledgments. This work was supported by the Russian Science Foundation, project 19-18-00269.

On the material of the Upper Volga regions of the RSFSR (Vladimirskaya, Ivanovskaya, Kostromskaya, Kalininskaya, Yaroslavskaya oblasts), the author attempts to study the problem of regional inequality in the late USSR along the “capital-region” line. The key types of analyzed archival documents were office-work materials, including both direct letters of Soviet citizens from the Upper Volga regions “to the authorities” — to various structures of the Union-Republican center, and materials that recorded the official reaction of the authorities to complaints from citizens. The work uses oral history data to analyze the problem. The focus is on a number of topics due to the problem of regional inequality in the USSR: the functioning of government institutions and the interests of regional leaders, uneven economic development and contradictions in the implementation of social policy at the regional level. The study has revealed the uniqueness and typicality of the Upper Volga regions as objects for studying inequality in the USSR. The article concludes about the manifestations of inequality in the Upper Volga regions in the spheres of social policy, consumption, infrastructure development and provision of economic resources.

Keywords: *inequality, late USSR, Upper Volga regions, center, social security, archival documents, historical memory.*

References

1. Beznin M.A., Dimoni T.M. *Agrarnyi stroi Rossii 1930–1980* [The agrarian system of Russia in the 1930–1980s]. Vologda, 2014. 608 p. (In Russ.)
2. Bokarev Ju.P. *SSSR i stanovlenie postindustrial'nogo obshchestva na Zapade. 1970–1980-e gody* [USSR and the formation of postindustrial society in the West. 1970–1980]. Moscow, 2007. 381 p. (In Russ.)
3. Gorbachyov O.V. *Na puti k gorodu: sel'skaya migratsiya v Central'noj Rossii (1946–1985) I sovetskaya model' urbanizatsii* [On the way to the city: rural migration in Central Russia (1946–1985) and the Soviet model of urbanization]. Moscow, MPGU Publ., 2002. 158 p. (In Russ.)
4. Denisova L.N. *Ischezajushhaja derevnja Rossii: Nechernozem'e v 1960–1980-e gg.* [The Disappearing Village of Russia: Non-Black Earth Region in the 1960–1980]. Moscow, 1996. 215 p. (In Russ.)
5. Denisova L.N. *Derevnja rossijskogo Nechernozem'ya. 1960–1980-e gg.* [The village of the Russian Non-Black Earth Region. 1960–1980s]. *Trudy instituta Rossijskoj istorii RAN*, 2000, no. 2, pp. 426–478. (In Russ.)
6. Dutov N.V. *Osobennosti mentaliteta Yaroslavcev. Yaroslavets kak kul'turno-istoricheskij tip: obraz zhizni, povedencheskie modeli, lyudi, sobytiya* [Features of the mentality of Yaroslavl. Yaroslavets as a cultural-historical type: lifestyle, behavioral models, people, events]. Yaroslavl, Remder Publ., 2006. 144 p. (In Russ.)
7. Zubkova E.Yu. *Sovetskaya zhizn' kak predmet istoricheskoi rekonstrukcii* [Soviet life as a subject of historical reconstruction]. *Rossijskaya istoriya* [Russian history], 2019, no. 5, pp. 3–14. (In Russ.)
8. Kishchenkov M.S., Nikiforov Y.S., Tumakov D.V. *Verhnevolzhskie regiony v kontekste obshcheyuznykh tendentsij: dihotomiya vzaimodejstviya mestnykh elit i centra v SSSR (vtoraya polovina 1960-h — 1980-e gg.)* [The regions of the upper volga in the context of all-union trends: contradiction of interaction between local elites and the centre in the ussr (second half of the 1960s to the 1980s)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, vol. 26, no.1, pp. 68–76.
9. Nikiforov Yu.S. «V narodnom khoziaistve obostriaiutsia protsessy, na kotorye my ne mozhem zakryvat glaza»: problemy SSSR pervoi poloviny 1980-kh godov (po materialam fonda N. I. Ryzhkova) [“In the National Economy, Processes, to which we Cannot Close Our Eyes, are Aggravated”: Problems of USSR in the First Half of the 1980s (Materials of the N. I. Ryzhkov Foundation)]. *Nauchnyi dialog [Scientific Dialogue]*, 2020, no. 9, pp. 405–419. (In Russ.)

10. Nikiforov Yu.S. *Verhnevolzhskie regiony RSFSR i soyuzno-respublikanskij centr (1950–1980-e gg.): teoretiko-metodologicheskie osnovy izucheniya* [Upper Volga regions of the RSFSR and the union-republican center (1950–1980s): theoretical and methodological foundations of the study]. Yaroslavl', 2021. 275 p. (In Russ.)
11. Nikiforov Yu.S. *Novejshaja otechestvennaja istorija v zerkale interv'ju regional'noj jelity: ot SSSR k Rossii cherez prizmu kul'turnoj pamjati* [The contemporary Russian history is in the mirror of an interview with the regional elite: from the USSR to Russia through the prism of cultural memory]. Yaroslavl, 2018. 79 p. (In Russ.).
12. Nikiforov Yu.S. Regional'nyj aspekt issledovaniya transformacii rossijskogo obshchestva 1950–1990-h gg. i evolyucii ekonomicheskogo ustrojstva: reprezentativnost' i unikal'nost' Verhnevolzhskih regionov pozdnego SSSR [The regional aspect of the study of the transformation of russian society in the 1950–1990S and the evolution of the economic system: representativeness and uniqueness of the upper volga regions of the upper volga regions of the late USSR]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, vol. 26, no. 2, pp. 52–60. (In Russ.)
13. Nikiforov Yu.S. Regional'nye i otraslevye aspekty neravenstva i pravovogo razmezhevaniya proizvodstvennogo sociuma v pozdnem SSSR (1950–1980) [Regional and sectoral aspects of inequality and legal delimitation of the production societas in the late USSR (1950–1980)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, vol.27, no. 2, pp. 76–81. (In Russ.)
14. Piketti T. *Kapital v XXI v.* [Capital in the XXI century]. Moscow, Ad Marginem Press Publ., 2016, 591 p. (In Russ.).
15. Stiglits Dzh. *Tsena neravenstva. Chem rassloenie obshchestva grozit nashemu budushchemu* [The price of inequality. Than the stratification of society threatens our future]. Moscow, Eksmo Publ., 2015. 255 p. (In Russ.)
16. Hlevnyuk O.V. Vzaimootnosheniya centra i regionov v 30-e gody: «lobbирование i «klientelizm» v stalinskoj sisteme [The relationship between the center and the regions in the 30s: “lobbying and” clientelism “in the Stalinist system]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)*, 2004, no. 3, pp.79–98. (In Russ.)
17. Hlevnyuk O.V. Regional'naya vlast' v SSSR v 1953 — konce 1950 gg. [Regional power in the USSR in 1953 — late 1950s]. *Otechestvennaya istoriya*, 2007, no. 3, pp. 31–49. (In Russ.)
18. Hlevnyuk O.V. Sistema centr-regiony v 1930–1950-e gody. Predposylki politizacii «nomenklatury» [The center-regions system in the 1930s — 1950s. Prerequisites for the politicization of the “nomenklatura”]. *Cahiers du Monde Russe*, 2003, vol. 44, no. 2–3, pp. 253–268. (In Russ.)
19. Hlevnyuk O.V. Rokovaya reforma N. S. Hrusheva: razdelenie partijnogo apparata i ego posledstviya. 1962–1964 gody [The Fatal Reform of N. S. Khrushchev: the Division of the Party Apparatus and its Consequences. 1962–1964]. *Rossijskaya istoriya* [Russian history], 2012, no. 4, pp. 164–179. (In Russ.)
20. Jurchak A. *Jeto bylo navsegda, poka ne konchilos': poslednee sovetskoe pokolenie* [It was forever until it ended: the last Soviet generation]. Moscow, NLO Publ., 2014, 664 p. (In Russ.).
21. Deaton A. *The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality*. Princeton: Princeton University Press, 2013. 375 p.
22. Galbraith J.K. Global Inequality and Global Macroeconomics. *Journal of Policy Modeling*, 2007, no. 29(4), pp. 587–607.
23. Milanovic B. *Global Inequality: A New Approach for the Age of Globalization*. Cambridge: Harvard University Press, 2016. 320 p.
24. Scheidel W. *The great leveler: violence and the history of inequality from the Stone Age to the twenty-first century*. Oxford: Princeton univ. press, 2018. 504 p.
25. Stuurman S. *The invention of humanity: equality and cultural difference in world history*. Cambridge: Harvard university press, 2017. 665 p.